

Глава 15. Домоводство и тайные уроки

На столе, покрытом грубой тканью, красовались три блюда. Рубленая рыба голова, щедро приправленная красным перцем и украшенная зеленым луком-шалотом, источала соблазнительный аромат. Рядом, в глиняной миске, томно дымился сладкий суп из яиц люфы и зеленых ростков тыквы. Цвет, запах, вкус - всё говорило о мастерстве повара. Четверо за столом, Чан Ле, его дедушка и младший брат Хао, с любопытством смотрели на ярко-красную рыбу голову. Дедушка размышлял, как лучше её съесть, Чан Ле гадал, как её приготовили, а Хао просто мечтал поскорее начать трапезу. — Дедушка, — вздохнул Хао, с нетерпением глядя на старшего. — Давайте есть, — улыбнулся дедушка, и Хао радостно застучал палочками по столу. Он жадно схватил кусок рыбы, затем с помощью природного инстинкта зачерпнул ложкой суп. — Ух ты! Как вкусно! — воскликнул он, проглотив кусок риса. — Дедушка, брат, попробуйте! Все трое посмотрели на него, покачали головами и рассмеялись. За последние два дня фразы Хао стали постоянной частью их обедов. Дедушка и Чан Ле попробовали блюдо и были приятно удивлены. — Разве это не вкусно? — воскликнул Чан Ле. — Рыбный запах пропал. И такое острое, но такое вкусное! Хао, весь пылающий от остроты, не останавливался, уже опустошив половину своей миски. Действительно, рыбного запаха не было и в помине. Необычный вкус, лёгкий аромат, смешанный с пряностью перца и рыбой - всё это создавало удивительное сочетание. Рыба была нежной, пропитанной супом, полным вкуса. Чан Ле заинтриговал этот необычный аромат, который заглушал рыбный запах. На дне тарелки он увидел фиолетовые листья, сваренные до мягкости. Неужели это та трава, что растёт у дороги? Он осторожно подцепил листик палочками и внимательно его осмотрел. Да, это та самая лекарственная трава. Её можно есть? — Ва, что это за листья? — с любопытством спросил Хао. Дедушка, знавший некоторые травы, ответил: — Не перилла ли это? Она лечит озноб и простуду. Юй Цинцзе кивнул: — Да, перилла. Её используют для удаления рыбного запаха при приготовлении рыбы, креветок и мяса. Чан Ле, с горящими от любопытства глазами, был счастлив узнать ещё один секрет кулинарного мастерства. Юй Цинцзе продолжил свою "научно-популярную лекцию": — Помимо базилика, вина, уксуса, имбиря, лука и чеснока, в качестве дезодорирующих ингредиентов можно использовать анис, корицу, апельсиновую цедру и так далее. Особенно это касается баранины, которая обладает более сильным запахом. Чан Ле слушал с удовольствием, но его движения во время еды стали медленнее. Хао, закончив свою миску, напомнил брату: — Брат, скорее ешь, я уже всё съел. Чан Ле смутился, посмотрел на брата и молча продолжил трапезу. Юй Цинцзе с интересом наблюдал за ним. Кажется, брат Ле очень увлечён кулинарией? Обед был съеден до последней крошки, даже суп с перцем из тарелки с рыбьей головой был выпит. Юй Цинцзе, уделивший приготовление обеда особой заботе, вернулся на кухню, чтобы помыть овощи и начать готовить ужин. Он увидел, что Чан Ле, занимавшийся сбором проса, вошёл в дом, и послал Хао, разжигавшего огонь, ему на помощь. — Интересно, — подумал Юй Цинцзе. — Всё это время, пока брат Ле был дома, именно он разжигал огонь? Сегодня на ужин — тушёная рыба и тушёная зимняя дыня. Юй Цинцзе ловко разогрел сковороду с маслом, затем начал обжаривать ингредиенты, не сводя глаз с Чан Ле. Он сделал интересное открытие: Чан Ле тайком учился! Он внимательно наблюдал, боясь быть замеченным, иногда отворачивался, но не мог удержаться, чтобы не обернуться. Юй Цинцзе был уверен, что Чан Ле ворует знания у учителя. Если бы это был кто-то другой, Юй Цинцзе мог бы просто спокойно наблюдать. Но Чан Ле, как он заметил за последние дни, был очень застенчив и стеснялся спрашивать напрямую, поэтому учился только тайком. Юй Цинцзе посчитал это милым и с улыбкой наблюдал за происходящим. Когда зимняя дыня уже варилась в воде, Юй Цинцзе сказал Чан Ле: — Брат Ле, теперь огонь нужно поддерживать ещё немного, кипятить минут... чуть больше получаса, размячённая зимняя дыня будет почти готова, когда станет прозрачной. Сначала он хотел сказать "десять минут", но вспомнил, что в древности не было такого понятия, как минута, и изменил способ выражения времени. Чан Ле кивнул, добавил в огонь два полена и вдруг понял, что Юй Цинцзе только что... учил его готовить? Раньше это было что-то вроде "Брат Ле, пожалуйста, разведи огонь по сильнее/по слабее", но сейчас Юй

Цинцзе указал, как долго варить дыню и как определить её готовность. Чан Ле недоверчиво посмотрел на Юй Цинцзе, и их взгляды встретились. Юй Цинцзе улыбался. — Неужели он раскрыл мои тайные уроки? — подумал Чан Ле. Когда Юй Цинцзе объяснял каждый шаг процесса, лицо Чан Ле покраснело. Он подумал, что его, должно быть, раскрыли. И в следующий момент Юй Цинцзе подтвердил его мысли. — Брат Ле, ты очень любишь готовить? — с улыбкой спросил Юй Цинцзе. — Он всё понял! — Чан Ле покраснел, быстро закрыл глаза, немного смутившись, но всё же кивнул. — Я хочу готовить вкусные блюда для бабушки и младшего брата. Тогда... Юй Цинцзе преподнёс ему сюрприз. — Ты хочешь учиться у меня? — спросил Юй Цинцзе. Глаза Чан Ле загорелись, раскрылись широко, а губы непроизвольно слегка приоткрылись, он был ошеломлён. Но вскоре он пришёл в себя, торопливо кивнул и быстро сделал два жеста обеими руками. — Подожди, брат Ле, я не понимаю. — Юй Цинцзе поспешно позвал маленького переводчика Хао. Светлые глаза Чан Ле на мгновение потускнели, он был немного раздражён. Всё из-за него, если он будет общаться с Юй Цинцзе в будущем, то рядом с ним должен быть либо бабушка, либо Сяохао, иначе, если мастер не поймёт его, это будет слишком неудобно, и это повлияет на его будущие уроки кулинарии. Хао вбежал и спросил: — В чём дело? — Дай мне попробовать! — попросил Чан Ле, глаза его горели любопытством. — Нет, — рассмеялся Юй Цинцзе, — а скажи-ка, что только что сказал твой брат? — О, — Чан Хао повернулся к брату, — брат, что ты только что сказал? Чан Ле снова показал жесты, которые Чан Хао перевел: — Брат очень хочет научиться готовить вместе с тобой, — сказал он, — и спрашивает, не будет ли это слишком сложно для тебя. Юй Цинцзе покачал головой, на лице его расцвела теплая улыбка: — Нет, не беспокойтесь. — Он уже брал учеников, да и сам был искусным мастером, так что проблем не предвиделось. Чан Ле обрадовался: — Я буду старательно учиться! — Брат, ты хочешь научиться готовить у старшего брата Юя? — удивился Чан Хао. Чан Ле кивнул. Чан Хао рассмеялся: — Отлично! — В будущем, даже если брат Юй переедет, они смогут есть ту же самую вкусную еду! Он выбежал из комнаты и, задышавшись от радости, сообщил бабушке хорошие новости. Выражение лица бабушки Чана было сложно описать: счастье, удивление, надежда... Он тихо вздохнул. Этот молодой человек — умница, да к тому же с добрым сердцем! Юй Цинцзе продолжал готовить, попутно обучая Чан Ле тонкостям кулинарного искусства: необходимой температуре, мерам предосторожности, секретам мастерства. Чан Ле слушал с неподдельным вниманием, боясь пропустить хоть слово, ведь забыть что-то означало огорчить Юй Цинцзе. После ужина Юй Цинцзе отправился в дом старосты деревни, чтобы обсудить условия сотрудничества. Они были несложными и быстро достигли согласия. Договорились, что завтра попросят мастера Сюэя составить договор и подписать его. Закончив с этим, Юй Цинцзе поинтересовался, как устроена регистрация в деревне. — Прошло пятнадцать лет с момента основания династии, — ответил староста, — и управление натурализацией стало более строгим, чем раньше. Когда династия только была основана, чтобы успокоить беженцев, императорский двор напрямую раздавал им землю для поселения. Как, например, дюжине или нескольким домохозяйствам семьи Чан. Тогда это было просто, а сейчас есть три способа натурализации. Юй Цинцзе внимательно слушал. — Первый вариант, — продолжал староста, — вы можете купить землю в месте натурализации, не обязательно много, достаточно одного му земли, и вы можете натурализоваться в этом месте. Второй вариант — найти местного жителя, чтобы жениться. Однако, поскольку вы мужчина, то домохозяйству придется отдать дополнительную часть земельного налога. Есть еще третий вариант. Староста сделал паузу, чтобы подчеркнуть важность следующей информации: — Третий вариант, — сказал он, — если вы хотите сделать это быстро, вы можете купить его за деньги, и им будет все равно, откуда вы приехали, вы можете въехать туда, куда захотите. Конечно, это гражданская регистрация домохозяйства и регистрация города. Только не дай другим узнать. Юй Цинцзе немного подумал и спросил: — Сколько денег нужно для третьего варианта? Староста покачал головой: — Я не знаю. Я только слышал, что кто-то потратил 80 таэлей. — Как насчет покупки полей? Сколько денег мне нужно на поля в деревне Ниуту? — спросил Юй Цинцзе. Староста был удивлен: — Ты хочешь

поселиться в нашей деревне? Юй Цинцзе кивнул. Староста, хоть и был немного шокирован, быстро ответил: — Наша деревня находится недалеко от уездного центра, и земля плодородная. Цена, установленная правительством, составляет пятьдесят таэлей за хорошую землю, и тридцать таэлей за меньшую. Юй Цинцзе молча слушал. Три варианта, ни один из которых он не мог позволить себе сейчас. Ему нужно было зарабатывать деньги... и быстро! Но без домашней регистрации, когда он захочет заняться бизнесом и заработать денег, возникнут скрытые опасности. Что, если его поймают как беженца? Он должен был найти другой способ. Юй Цинцзе вернулся домой с хмурым лицом. Как только он вошел, то увидел Вэнь Ли в главной комнате с 13-14 летней девочкой. Он уже собирался повернуться и пойти на кухню, чтобы избежать их, но его заметил остроглазый Вэнь Ли. □□□□□

<http://bllate.org/book/15392/1358253>